

О творческом начале

The background of the cover is a warm, orange-toned wash with vertical, expressive brushstrokes. On the right side, a detailed illustration of a Gothic cathedral spire is visible, showing intricate architectural details like flying buttresses and pinnacles.

Алтунин Александр

Александр Иванович Алтунин

О творческом начале

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69408271

SelfPub; 2023

Аннотация

Тема творческой личности настолько важна и актуальна во все времена, что ей предполагается посвятить целую монографию. Дело в том, что творческая личность – это большая ценность не только с точки зрения индивидуальной психологии, но и с точки зрения общественной и государственной психологии и философии. В данной работе будут даны лишь некоторые штрихи, посвященные творческой личности. Каждой творческой личности важно понимать то, что ее отношение к себе, к жизни, к Высшим силам должно быть не просто несколько иным, чем это имеет место быть у большинства, а принципиально иным. Более осмысленным, более ответственным, более мудрым, более гармоничным, более многогранным. Предполагающим более успешное выполнение своей индивидуальной миссии на Земле в качестве посланника Высших сил.

Александр Алтунин

О творческом начале

На первый взгляд, творческое начало – это чисто теоретическое понятие, которое к практической жизни большинства людей имеет весьма отдаленное отношение. Но на самом деле, это не совсем так. Дело в том, что сам факт наличия развитого творческого начала, хотя бы в умеренной степени, принципиально меняет сам тип личности человека и во многом ход его жизни, цели, задачи, содержание и т.д. Почти каждый человек, хотя бы чисто теоретически, претендует на наличие своего собственного мнения по любому вопросу. Является ли мнение того или иного конкретного человека на самом деле индивидуальным и вполне самостоятельным – это уже другая сторона медали. Дело в том, что творческим началом, правильнее сказать, – задатками творческого начала в любом аспекте, обладает не больше 5 процентов людей. Но так уж устроен человек, что именно себя он относит именно к этим 5 процентам, а не к остальным 95. Собственно, наличие или отсутствие творческого начала в человеке зависит не от его воли, а от воли Высших Сил, которые при рождении ребенка решают вопрос о том, вкладывать задатки творческого начала в конкретную душу или нет. Поэтому, если в человеке это не вложено от рождения, то стараться развить в ходе жизни настоящее творческое на-

чало в конкретном человеке – это совершенно напрасная, а порой, и вредная затея.

"Нельзя от мухи ждать, чтобы она жила как пчела" – сказал святой старец Амвросий Оптинский. И он был прав на все 100. Ибо "рожденный ползать – летать не может". И возмущаться по этому поводу, спорить и доказывать кому-либо и что-либо не стоит. А вот определить хотя бы примерно сам факт наличия творческого начала в том или ином человеке – это задача вполне достойная для своего выполнения, ибо она позволяет достаточно рано обнаружить талант в ребенке и построить отношение к нему в соответствии с такого рода находкой, чтобы талант не засох на корню, а развивался на благо окружающим и самому таланту, его интеллекту и характеру, мировоззрению и нравственности, духовному развитию и общей гармонии личности.

Важен и момент отношения самого человека к окружающему миру. Очень многие люди почти постоянно пытаются что-то усовершенствовать вокруг себя: людей, предметы, явления и т.д. Но при этом встает вполне законный вопрос о том, а имеют ли они на это право: преобразовывать действительность именно по своему усмотрению, а не в соответствии с классическими правилами и принципами, традициями и представлениями. Правда, большинство из реформаторов ограничивается лишь тем, что подвергает резкой и категоричной критике что-либо, при этом, как бы предполагая, что они знают то, как это делать лучше, чем это дела-

ется в настоящее время другими. На самом же деле, почти все такого рода "критики" никакой практически ценной и полезной программы, целостной и комплексной, не имели, не имеют и иметь никогда не будут, ибо это им не по силам ни в настоящем, ни в будущем. Это больше похоже на басню Крылова "Моська и слон", где Моська пытается "совсем без драки попасть в большие забияки".

Тот или иной аспект нашей жизни, явление окружающей действительности или личности используется "реформаторами" лишь как потенциальный повод проявить себя перед окружающими. И в этом-то, как раз, и состоит одно из главных и принципиальных отличий творческого человека от обычного: он не нуждается в одобрении для того, чтобы не только анализировать действительность, но и ее преобразовывать в соответствии со своими представлениями. Логическая опора идет на свое внутреннее "я", не зависимо от того, соответствует это мнению большинства окружающих или нет. Творческий человек не будет доказывать сам факт наличия у себя творческого начала, он просто будет делать дело, к которому у него есть склонность делать его более талантливо (успешно, оригинально, хотя об этом порой до поры до времени он может и не догадываться), чем остальные. Творческий человек опирается на свое интуитивное чувство прекрасного, внутреннее подсознательное ощущение законов гармонии мира. Для него, если и имеет значение чье-либо мнение, то лишь общепризнанного авторитета в той обла-

сти, где у конкретного человека имеется творческое начало. И это во многом справедливо и логично. Не должен печь пироги сапожник, а сапоги тачать пирожник. Иначе получится полная неразбериха.

Критерии оценки жизни, себя и других людей у творческих людей и всех остальных не только несколько иные – они принципиально иные. И то, что волнует творческую натуру, может, чаще всего, оставить совершенно безразличным личность, лишенную творческих задатков. И наоборот. Ракурс восприятия себя и окружающего мира совершенно разный, вроде того, что один смотрит вперед, а другой – назад.

Проблема использования творческого начала, предполагающего, в первую очередь, наличие творческого мышления, актуальна для многих сфер жизнедеятельности человека. Это и его мировоззрение, это комплекс принципов и убеждений по отношению к самому себе и его соответствие классическим канонам. Многие разрешают себе различного рода отдельные вольности лишь на основании того, что они сами относят себя к более совершенным личностям, чем большинство других людей. То, что при этом они основываются, чаще всего, лишь на своем собственном мнении, которое ничем практическим не подтверждено, их особенно не смущает. Главное при этом – это то, что им так хочется думать, им так приятно и удобно думать о себе. Понять подобную тенденцию можно, а вот одобрить – вряд ли.

У каждого человека имеется естественная и закономерная

потребность в чувстве собственной значимости. Вот только удовлетворяется эта потребность у различных людей по-разному. Одни действительно стараются что-то сделать необычное и оригинальное, но в то же время, полезное или приятное для общества. А другие – лишь имитируют чисто внешне свою оригинальность в чрезмерной экстравагантности, экзальтированности и прочих моментах, рассчитанных на сиюминутный успех у наиболее наивных и доверчивых, поверхностных и легкомысленных людей, лишенных интуиции и проницательности, жизненного опыта и мудрости. Грубо говоря, они стараются пустить пыль в глаза. А со временем настолько привыкают к своей саморекламе, что и сами начинают верить в наличие у себя чего-то особенного и важного. То, что никто из умных и порядочных людей не видит этого, – это мало волнует таких "оригиналов". Мне приходилось общаться с людьми, которые, например, претендовали на звание лучшего поэта России, хотя, на самом деле, их произведения стихами-то назвать было не просто трудно, а предельно трудно.

Творческое начало проявляется у человека уже в самом раннем детстве, не зависимо от его воли и желания, часто вопреки желанию его родителей или других воспитателей. Проявляется это или повышенной любознательностью к различного рода предметам и явлениям или постоянной потребностью к самовыражению вполне определенным образом: пением, рисованием, конструированием и т.д. В школь-

ные годы у такого ученика имеется группа наиболее любимых предметов, в которых он проявляет себя наиболее выразительно и ярко, неординарно. Имеются плюс этому еще и чисто характерологические особенности, отличающие ребенка от других детей в значительной степени.

Здесь, конечно, нужно оговориться, что это имеет место в случае положительного или хотя бы нейтрального отношения со стороны учителя к личности такого ученика вообще и его особенностям, в частности. Иногда тупой и ленивый учитель не только не способствует развитию творческого начала в ученике, но и вольно или невольно старается придавить это редкое и ценное свойство. Поэтому в таком случае говорить об ярком проявлении задатков не приходится. Но, как ни крепок бетон, его успешно пробивает стебелек маленькой травинки, растущей из-под него. Так и талант порой пробивает себе дорогу вопреки неблагоприятной окружающей действительности. Хотя не всегда и в последние времена все реже и реже.

Такой ученик с большим удовольствием проводит даже самую простую исследовательскую работу, пишет интересные доклады и рефераты, любит выступать экспромтом на уроках истории и литературы (если у него гуманитарные задатки), проявляя яркое абстрактное и ассоциативное мышление, или с большим энтузиазмом решает не только задачи по школьной программе, но и повышенной сложности, требующие неординарного логического мышления, сообра-

зительности и изобретательности.

Очень интересным бывает и отношение к самому себе: многие творческие личности отличаются определенной замкнутостью. Но это происходит не от нелюдимости такого человека, а от определенной самодостаточности. Степень удовольствия от погружения в творческий процесс любого характера и формы может достигать такой величины, что компенсирует в значительной степени потребность в общении и обмене обыденной информацией. Но зато, если такому ученику встречается другой, у которого есть в чем-то аналогичное хобби, то их просто-таки невозможно оторвать друг от друга часами и днями. Они, как страстно влюбленные, не могут насытиться общением по поводу деятельности, имеющей творческий элемент в планировании, подготовке и исполнении. Кстати говоря, в дальнейшем между ними устанавливаются и вполне обычные человеческие отношения, причем, по качеству своему не только не уступающие отношениям прочих людей, но и значительно их превосходящие. Ибо это отношения искренние и бескорыстные, предполагающие перспективу. И если к этому не примешивается зависть и ревность окружающих "серых мышек" (вспомним ансамбль "АВВА" или "Моден Токинг"), то это перерастает в многолетнюю крепкую дружбу двух не просто друзей, а единомышленников. Если у них и возникают определенные разногласия, то чаще и они имеют некоторый творческий характер по своей сути.

Банальные детские радости и развлечения отходят на второй план, потому что преобладающее количество времени ребенок или подросток тратит на что-то творческое. В качестве такового может выступать и нечто, неподдающееся объективизации, например, размышления. И если, на первый взгляд, это выглядит несерьезно – что мол там особенного может надумать ребенок, то, на самом деле, ситуация часто бывает не столь простой и однозначной. Достаточно того, что ребенок начнет основательно размышлять над теми вопросами, которые по степени сложности соответствуют его календарному возрасту. Главное – это то, что ребенок привыкает что-то основательно анализировать по своему желанию, ощущая при этом удовольствие от самого процесса мышления. И более того, чувство удовлетворения от проделанной умственной работы (или не только умственной). Пройдет немного времени и он начнет думать и о более сложных вещах. Важно при этом, чтобы это не было совершенно бесплодным мудрствованием, без каких-либо конкретных, пусть даже предварительных, выводов. Иначе говоря, должна быть определенная результативность размышления, которая со временем постепенно увеличивается все больше и больше как количественно, так и качественно. Вырабатывается не только любовь, но и привычка к размышлению, а потом и потребность в самостоятельном и творческом мышлении, осмыслении себя и окружающего мира. А это залог будущих достижений и побед, формирования гармоничной

личности (если родители не напортят, потому что они формируют своего ребенка не в соответствии с основными особенностями его личности, а в соответствии со своими представлениями о том, что хорошо и плохо; нередко получается, что "благими намерениями дорога в ад вымощена").

Собственно, и при психозе у больного шизофренией есть некоторые размышления, но они бесплодны и со временем становятся все более убогими по величине и примитивными по содержанию. Никакой творческой подоплеки в них нет и быть не может. При вялотекущей шизофрении и при обычной, но в период ремиссии, в первые годы болезни ситуация наблюдается прямо противоположная: ценность информации, выдаваемой "шизофреником", может во много раз превосходить ту, что выдают формально психически здоровые люди, но лишённые творческого начала. Так, на заводе "Москвич" один конструктор своей уникальной продуктивностью значительно превзошел все конструкторское бюро из 70 человек. За что и был уволен...

Общение с ровесниками, не имеющими творческого начала у такого ребенка затруднено, потому что уровень и характер задач, которые они ставят для себя, для него неинтересен. Это получается также, как старшекласснику предлагать примеры на простые арифметические расчеты по таблице умножения. По своей воле он этим не станет заниматься, потому что это неинтересно и является пустой тратой времени. В конце-концов, элементарное чувство самоуважения

не позволит ему заниматься такой ерундой. На этой почве возникают мощные разногласия и даже большие психологические проблемы как с ровесниками, так и с учителями и даже родителями.

Гораздо интереснее творческому ребенку с более старшими, особенно взрослыми людьми, обладающими хотя бы неплохим интеллектом. Он, как губка, старательно и постоянно впитывает в себя новую информацию, анализируя и систематизируя ее в дальнейшем. Ему весьма симпатичны люди, достигшие определенного общественного положения и признания. Прямо или косвенно такой ребенок старается больше узнать о том, как тот или иной взрослый стал таким умным и талантливым, что он делал или не делал, когда и зачем, что из этого получалось и т.д.

Имеется, чаще всего, и другой характер отношений с учителями: такого ученика или очень любят и уважают или воспринимают как раздражающий фактор. Тип реакции учителя зависит от того, любит ли он детей вообще, насколько он профессионал в своем деле, является ли он творческой личностью вообще и энтузиастом в педагогике. Если хотя бы один учитель является творческой личностью, то ребенку будет обеспечен стимул к продвижению вперед. Если к тому или иному ребенку учитель может относиться даже совершенно безразлично, то тут такой вариант исключен полностью. Все, что угодно, но только не безразличие. Иным выглядит не только тип общения с учителем, но и его содержа-

ние. Обсуждаются (если обсуждаются) не банальные вопросы обыденной учебной жизни, а совершенно иные, предполагающие неформальный подход со стороны учителя, иногда резко выходящий за рамки, регламентирующие школьными правилами и традициями.

Чтение книг по определенным темам, если в принципе имеется такая возможность, заполняет большую часть времени ученика. Конечно, далеко не всегда в раннем детстве уже определяется характер будущих увлечений и пристрастий, а потом и основной работы. Читая художественную литературу по школьной программе, творческий ученик делает порой гораздо более объемные и более серьезные выводы, чем большинство его одноклассников. Но он еще старается захватить и побольше книг и вне школьной программы. И уж эти книги так глубоко и основательно проходят через его ум и душу, что часто вспоминаются до конца его жизни как яркое и интересное событие его жизни. Ряд книг он прочитывает по рекомендации друзей и родителей, но все же останавливается на каком-то своем круге, понятном лишь ему самому, или к которому у него есть смутная неосознаваемая тяга.

Надо сказать, что чутье на хорошую литературу может быть у него заложено еще с детства, поэтому читая даже книгу по совету родителей, он нередко откладывает ее в сторону, потому что она ему не нравится. Он даже не всегда может ясно и четко объяснить причину своей антипатии (особен-

но когда почти все окружающие восхищаются этой книгой), но что-то внутри него протестует против восприятия такой книги. Его внутреннее "я" буквально коробится от этой книги, ощущает сильнейший дискомфорт первоначально чисто психологический, а потом и почти физический, если ребенок пытается усилием воли заставить себя дочитать книгу до конца... И это еще один диагностический критерий творческого начала, потому что остальные будут читать эту книгу и еще получать определенное удовольствие, потому что так принято. И будут хвалить то, что хвалят другие, искренне веря, что при этом они выражают лишь свое собственное мнение.

И наоборот, если в руки творческому ребенку попадет книга, имеющая высокий уровень гармонии, но не вызвавшая никакого интереса у окружающих, в том числе и родителей (первых потенциальных претендентов на звание авторитетных лиц для ребенка), то оторвать ребенка от нее будет трудно. И даже если последует принципиальный запрет на ее чтение (родителям покажется, что ему еще рано читать такую сложную литературу или что он не должен читать того, что им не нравится), то даже в этом случае он будет продолжать ее читать, но теперь уже тайком. И если такую книгу возьмет взрослый творческий человек или просто мудрый, то он быстро поймет причину столь мощного пристрастия ребенка к ней. И даже более того, возможно, что в своем детстве такой взрослый тоже увлекался этой книгой или просто

испытывает к ней искреннюю симпатию в силу одобрения основных мыслей и чувств, изложенных в ней.

Если спросить подростка о том, что ему понравилось в книге, то он расскажет много интересного, используя порой для освещения произведения весьма необычный ракурс. По сравнению с ровесниками его мысли будут иными, новыми, необычными, более яркими и выразительными, порой более зрелыми. Причем настолько более зрелыми, что даже учителя с большим профессиональным стажем не поверят в то, что эти мысли принадлежат самому ученику, а не переписаны из чужих работ студенческого уровня. Если же мысли высказывает уже студент, то его могут обвинить в банальном плагиате из работ известных отечественных или зарубежных профессоров, о которых он, возможно, и не слышал вообще. Творческие люди встречаются так редко, что большинство окружающих людей готово скорее поверить, что перед ними любитель плагиата, нежели признать в человеке творческое начало. Кстати говоря, диагноз "творческое начало" скорее поставит человек, у которого оно у самого имеется, нежели тот, у кого оно отсутствует. Человек с нормальным зрением не способен в принципе увидеть то, что видит дальнорезкий.

О своих увлечениях, связанных с творческим процессом, подросток рассказывает с особенным энтузиазмом, эмоционально ярко и информационно насыщено. Если в личности ребенка присутствует элемент гармонии, то и психологические проблемы он решает по-своему. Что не всегда нравится,

в первую очередь, ровесникам. Почти все, что так или иначе отличается от большинства, вызывает у основной массы мощнейшее раздражение, временами доходящее до озлобления и даже до потенциальной психологической и физической агрессивности. Даже студенты средних курсов считают, что студент в принципе идет на дополнительный контакт (особенно неформального характера) только для того, чтобы получить таким образом для себя дополнительные льготы (по сравнению с теми, что имеют все остальные студенты). Иначе говоря, нормальный человеческий (с точки зрения творческой личности) разговор этого студента с преподавателем они (в том числе отличники и даже ленинские стипендиаты) воспринимают лишь как попытку банального подхалимажа с его стороны... В то время как личность самого преподавателя может быть для него интересной как таковая.

Не говоря уже о том, что не меньший интерес у него вызывают порой те преподаватели, которые у него никогда ничего не вели и вести ни когда не будут. Проявление любознательности никак не связано с его личным учебным процессом. Не говоря уже о том, что, как правило, такие студенты и так достаточно хорошо успевают, чтобы специально пытаться для себя получить дополнительные льготы, обеспечивающие на зачете или экзамене приличную оценку. Срабатывает стереотип "мерить всех на свой аршин" и проявление стандартного мышления, когда наличие в другом благородства в большей степени, чем в критике, отвергается в принципе,

как нечто даже чисто теоретически невозможное. Этого не может быть, потому что быть не может. И в этом вся логика.

Начало неформального общения со взрослыми может быть положено еще в школе, когда один из интеллектуальных лидеров устанавливает отношения с преподавателем в несколько непривычной плоскости, обсуждая с ним гораздо более глобальные вопросы и в ином ракурсе, чем все остальные его одноклассники. Даже в научно-исследовательском институте он будет устанавливать аналогичные неформальные отношения уже в силу сложившейся личной традиции, не зависимо от того, что думают об этом все остальные. Совершенно невольно такой человек будет высказывать свои мнения положительного плана в адрес авторитетного или симпатичного для него лица, восхищаясь его особой высотой интеллекта или совершенством характера, как предметом для искреннего и бескорыстного подражания, как эталоном в том или ином моменте. О приобретении которого (или о приближении хотя бы некотором к нему) творческий человек мечтал многие годы, лелея эту мысль в числе самых сокровенных. Об этом, как правило, не рассказывают окружающим, потому что они, в подавляющем большинстве случаев, этого не поймут, потому что не смогут воспринять информацию столь неоднозначного и нетрадиционного характера. В редких случаях, при наличии элементарной порядочности и благородства у творческой личности, между ним и предметом его восхищения завязывается уже более осно-

вательные и прочные отношения, которые выходят из стандартных рамок "учитель-ученик" и переходят в систему "наставник-ученик", где чисто человеческие и даже, в некотором смысле, дружеские отношения – это не второстепенный придаток к основному, а – один из фундаментальных, краеугольных камней, укрепляющих и цементирующих их отношения не только в настоящем, но и на будущее.

Творческая натура выбирает для себя несколько иных литературных героев, потому что более отчетливо и ярко если не понимает, то хотя бы чувствует скрытую подоплеку человеческих отношений, отраженных в том или ином виде произведения литературы. Наличие творческого начала обуславливает элемент гармонии хотя бы в одном из структурных блоков личности человека. Поэтому он не будет слушать дисгармоничную рок музыку, читать бульварный роман, смотреть пустой фильм (такой вариант возможен лишь в качестве вынужденного отдыха после напряженной и продолжительной работы творческого характера, когда возникло мощное психологическое и умственное, да и чисто физическое утомление головного мозга).

Отличается такой человек и степенью жажды творческой деятельности: он может отказываться от многих удовольствий и развлечений ради того, чтобы час-другой плодотворно позаниматься тем, что потребует от него включения творческого начала. Ведь порой даже процесс превращения смутных чувств в конкретные мысли – это сложный и напряжен-

ный процесс. А уж процесс воплощения мыслей в практическую жизнь в творческий результат – это вообще явление многоэтапное и многогранное, удивительное и порой парадоксальное, мощное и захватывающее и в тоже время хрупкое и незащищенное не только перед внешними неблагоприятными факторами, но даже перед собственным упрямством и своенравностью, ленью и неорганизованностью, неумением или нежеланием прислушиваться к своему внутреннему "я". Вдохновение – это пугливая и осторожная птичка, которую невозможно просто заставить петь. Но которую порой бывает легко спугнуть. "Птичка" улетит и нынешние мысли, скорее всего, придут в голову в следующий раз теперь уже через 3-7 лет... А ведь, кто знает, быть может, именно эти мысли могли выступить в роли очередного важного кирпичика в глобальной кладке личности в целом. Причем, в интеллектуальном, мировоззренческом или психологическом плане. Периодически у творческого человека бывает настолько яркое и необычное вдохновение, что оно буквально напоминает что-то вроде озарения, прекрасного и удивительного, заставляющего не только ум и душу, а все человеческое существо радостно и восторженно петь. В такие моменты происходит своего рода подключение человека к информационному банку Вселенной, что при некотором, достаточно продолжительном "сеансе связи" вызывает совершенно неповторимое и уникальное по своей сути и форме состояние души в виде приятного трепетного возбуждения. Когда каждая кле-

точка организма начинает вибрировать в резонанс с вибрациями светлых сил Вселенной. Духовно умудренные люди сказали бы в этом случае, что Божественная благодать коснулась сердца человеческого.

Степень удовлетворенности обыденной жизнью у человека с творческим началом самая минимальная. Радость от обыденных приятностей у такого человека носит чаще всего кратковременный и весьма относительный характер, который не приближается к уровню большого и глубокого удовлетворения, которое само по себе возникает при занятии тем, тем предполагает участие творческого начала.

Имеются выраженные особенности запоминания нового и вспоминания усвоенного. То, что вызвало большое число логических и эмоциональных ассоциаций в человеке, запоминается быстро, легко и надолго. И любая, даже весьма косвенно касающаяся этой темы информация, поступившая к такому человеку, может вызвать четкую и порой неожиданную ассоциацию, облегчающую вспоминание давно или недавно усвоенного. Характер ассоциаций и их количество носят не стандартный, а индивидуально-специфический характер. И если ход мыслей обычного человека в большей или в меньшей степени можно предполагать и даже планировать, то применительно к творческому человеку это не представляется возможным. Творческая начинка личности – это неординарность как логического, так и абстрактного мышления. С другой стороны, творческой природе трудно дается

формальная зубрежка, которая исключает большинство элементов ассоциативного мышления для своего запоминания. Вообще рутинная работа как умственного, так и физического характера – это еще одно испытание для неординарной личности.

Подросток с творческим началом часто основательно задумывается над тем, почему он так сильно отличается от своих ровесников. И почему то, что вполне удобно для других, часто доставляет ему дискомфорт, да и просто оказывается для него психологически "несъедобным". Первоначально его удивляет и изумляет периодически возникающая в нем потребность в творческой деятельности. Он иногда словно неприкаянный ходит по комнате и не может найти себе должного применения. И так может продолжаться и час и два, пока подросток (или взрослый) или не найдет себе применения в том деле, где будет требоваться проявление его творческой сущности. Либо проза жизни в виде каких-либо внешних факторов или собственной лени, своенравности, капризности или неудачного настроения не придавит его порыв вдохновения. Произойдет его отключение от информационного канала. Но после этого возникнет психологический и физический дискомфорт другого плана: насильственно разорванный контакт приведет к тому, что вибрации реальной действительности непосредственного места и времени оказываются на 1-2 порядка менее гармоничными, чем вибрации информационного канала. И поэтому перво-

начально столь резкий переход бывает не только неприятным, но даже и болезненным.

Проходит достаточно много месяцев или лет, пока человек начинает понимать что и к чему в этой ситуации. Постепенно приходит понимание самой сути происходящего процесса. Что это особо редкое и ценное состояние ума и души, возникающее чаще всего по воле Высших Сил. И поэтому к нему необходимо относиться с должным уважением и почетом, испытывая при этом искреннее чувство благодарности и признательности за очередной подарок Жизни в виде подключения к информационному каналу. О существовании которого большинство людей совершенно не догадывается и, скорее всего, не узнает никогда. Хорошо, если человек, став взрослее и несколько умнее, станет понимать, что информация, идущая к нему из канала подключения, – это не его личная прихоть и каприз, а серьезное и важное дело. Это новая и дополнительная ответственность для человека, которого Высшие Силы выбрали, как наиболее достойного, в качестве потенциального сотрудника-проводника информации от них к простым смертным. Ибо, быть может, первоначально человеку и будет казаться, что то, что ему передают, касается лишь одного него. И поэтому он волен принимать эту информацию или не принимать. Фиксировать или нет и т.д. Но, как только установится определенная стабильность основных параметров подключения, то содержание получаемой информации будет постепенно смещаться с личной те-

матики на более общую, имеющую смысл для более широкой аудитории.

Человек начинает понимать, что информацию лучше всего не фильтровать по своему личному разумению, а фиксировать в максимально полном объеме. И к каждому "сеансу связи" относиться с радостью и приятным ожиданием. Потому что уже имеется в большей степени интуитивное ощущение того, что эти "сеансы" являются одним из самых важных и ценных событий его жизни, придающих ей совершенно новый и особый смысл. Перечитывая со временем написанное в периоды "сеансов связи", человек будет удивляться обилию достаточно редкой лексики и приятной изящности многих стилистических построений. А в ряде случаев и глобальности логических выражений.

Другой вопрос, что первоначально человек с творческим началом не будет понимать того, как ему подключаться к этому каналу. Что и как нужно для этого делать. Опытным путем он постепенно установит особенности и закономерности процесса подключения, поддержания и успешного его завершения. Творческое начало и развитое самолюбие и в этом случае окажут ему существенную помощь.

Одна из трудностей при этом будет заключаться в том, что обо всем этом человеку будет не с кем поговорить, посоветоваться, поделиться радостями, сомнениями и размышлениями, озарениями и откровениями, находками и открытиями, недоумениями и печалью. Интересным представляется

также момент сопереживания человека с творческим началом (индивида) своим ровесникам, когда те ощущают обычные житейские радости и от этого впадают в безграничный восторг. Индивид же при этом, с одной стороны, отчасти разделяет радость окружающих. А с другой стороны, испытывает основательное недоумение по поводу того, как же они, вроде бы (с формальной точки зрения) неглупые люди, могут так сильно восхищаться и восторгаться такими прозаическими вещами... Конечно, это все вроде бы неплохие вещи, но разве они идут в какое-либо сравнение с теми моментами, когда на человека снисходит вдохновение. И рука едва успевает фиксировать этот гигантский и прекрасный поток информации.

Индивид с удивлением обнаруживает, что часто сложная и объемная информация легко и просто укладывается в его памяти, но лишь в том случае, когда она интересна, требует индивидуального осмысления. А порой нечто в десять раз проще и меньше с гигантским трудом укладывается в памяти, но лишь из-за того, что не вызывает личного интереса и требует лишь чисто механического запоминания...

Бывает часто непонятно и то, что у индивида по поводу того или иного события, факта, момента возникают совершенно иные по количеству, качеству и характеру ассоциации. А впечатления от прочитанной книги почти не совпадают в главном с впечатлениями не только ровесников, но и большинства людей гораздо более старших по возрасту.

По ряду моментов у индивида устанавливается существенная дистанция интеллектуального и психологического характера в общении с ровесниками. Неоднозначным выглядит и система личных оценок своей деятельности. То, что восхищает большинство других людей, может оставлять индивида совершенно равнодушным. Или вызвать у него принципиально негативную реакцию. И наоборот, некоторые личные дела могут у других вызывать весьма неоднозначные мысли и чувства, а у индивида – чувство глубокого удовлетворения от интуитивного ощущения определенной завершенности и гармоничности сделанного с участием творческого начала. Видимо, при этом имеется ощущение полного прохождения через личный "приемник" определенной порции информации, полученной по космическому каналу. Завершение прохождения порции рождает чувство завершенности. И в таком случае возникает не дискомфорт, а чувство внутренней сокровенной радости. Которую понять может только тот человек, у которого происходят аналогичные процессы и они хотя бы отчасти им осознаются.

Одним из принципиальных отличий творческого человека от обычного является то, что ставится им во главу угла в своей личной оценке своего труда. Обычный человек делает, в первую очередь, упор на количество произведенной им продукции в том или ином виде. Творческий же человек отталкивается в своих оценках от критерия качества, ощущаемого в основном интуитивно (применительно к работе дру-

гих людей данная закономерность и особенность сохраняет свою актуальность). И жизнь, как правило, подтверждает истинность этой интуитивной оценки.

Оценка степени совершенства и красоты совершенной работы у индивида идет интуитивно, а значит – в соответствии с вечными и универсальными принципами понимания и восприятия прекрасного. И дело тут не в том, что индивид создает лишь совершенные вещи. А в том, что любая вещь или результат умственного труда, имеющие в своем составе элемент совершенного, пусть даже самый символический, имеет на самом деле, более высокий уровень гармонии, чем тоже, но выполненное без участия творческого начала.

Творческая натура иногда может попытаться донести до некоторых окружающих свои оригинальные мысли, но встретив постоянное непонимание и усиление отчуждения с их стороны, рано или поздно понимает принципиальную бесполезность и бессмысленность такого рода мероприятий.

Очень важно со стороны более старших (или более мудрых людей) вовремя заметить и оценить должным образом то, что у индивида гораздо больше рождается идей в единицу времени, особенно нестандартного и оригинального характера. Да и степень их неординарности и яркости находится, как минимум, на порядок выше, чем у окружающих. Как и их реальная и перспективная теоретическая и практическая ценность. Стоит более основательно присмотреться к особенностям мышления индивида: его скорости, глубине и

ширине, логичности и ассоциативности, удивительному переплетению объективного и субъективного, конкретного и абстрактного.

Индивид, как правило, обладает более тонкой и более изящной эмоциональной структурой личности. Наряду с повышенной впечатлительностью и ранимостью имеется достаточно высокий уровень психологической изоционности личности индивида в целом. Именно это, в первую очередь, обуславливает в ряде случаев относительную приемлемость общераспространенных стандартов и стереотипов психологического характера. Жизнь творческой личности интеллектуальная, социальная, профессиональная, психологическая и другая идет по другим законам. Которые, в свою очередь, чаще всего, неприемлемы для обычных людей. То, что хорошо для одних и является элементом их жизненной важности, совершенно противопоказано для других. И если для одних соблюдение соответствующих правил и стандартов является своего рода гарантом их психического здоровья в целом, то для других оно является вредным и разрушительным, вызывающим декомпенсацию и дезадаптацию, дестабилизацию и разбалансировку большинства основных психологических и психических, умственных и подсознательных процессов.

И здесь не может идти речь о капризности или прихотливости творческих людей, Они просто иные, как иными являются взрослые и дети, мужчины и женщины, ученые и практические специалисты.

Организация творческой деятельности – это сложный многогранный и многоэтапный процесс. Индивид должен выявить и понять максимальное число как благоприятных для творчества факторов, так и неблагоприятных. И по возможности распределить их по соответствующей иерархии главных и второстепенных, глобальных и локальных (по области влияния), постоянных и временных, прямых и косвенных, влияющих непосредственно и отдаленно (по времени), явных и скрытых, внешних и внутренних, сознательных и подсознательных, физических и психологических, бытовых и интеллектуальных и пр. аспектов и параметров.

Естественно, что индивид по возможности должен избегать влияния на себя отрицательных моментов и способствовать естественному и искусственному активированию и моделированию благоприятных моментов для его творческой деятельности. Те нормы, что успешно применимы для остальных людей, должны быть в значительной степени подкорректированы творческой личностью с учетом важнейших (а по возможности и не только важнейших) индивидуально-специфических интеллектуально-психологических особенностей и закономерностей. Процесс этот постепенный и длительный, требующий особенного внимания и сосредоточенности, комплексного подхода и трепетной чуткости, причем, как логического, так и психологического характера.

В зависимости от склонности личности к гуманитарным или точным наукам (в особо редких случаях – и к тем и к

другим) и творческие задатки наиболее ярко проявляются в одной из выше указанных областей человеческого мышления. Надо отметить, что творческие личности проявляют более высокий уровень сообразительности и изобретательности, как минимум, в областях, смежных с его творческими способностями. В отдельных случаях эти способности распространяются на самые различные области жизнедеятельности. Можно сказать, что в таких случаях мы имеем возможность наблюдать поливалентную талантливость. Правда, чаще всего, эта поливалентность так и остается на уровне задатков. Можно даже утверждать нечто, на первый взгляд парадоксальное: в настоящее время в нашей стране, учитывая особенности политического и экономического, идеологического и культурного развития (интеллектуального и психологического, духовного и социального, нравственного и психического положения) человек, имеющий поливалентную талантливость, скорее всего, не сможет развить и реализовать даже одной грани своих задатков. И более того, поливалентность творческих задатков предполагает и более высокий (по сравнению даже с "одновалентными") уровень психологической сложности и даже изошренности человека, что еще больше затрудняет его даже самую относительную адаптированность в учебном и производственном коллективе. Получается своего рода парадокс: те, кто должны составлять наибольшую гордость своего общества и государства, на самом деле принадлежат к категории людей, от которых отверну-

лись почти все, в том числе и самые близкие родственники. Которые воспринимают не с трепетом и уважением одаренность ближнего, а с завистью и раздражением, равнодушием и отчуждением, как сами творческие способности, так и их хозяина.

Определенная замкнутость и скрытность многих творческих людей обусловлена не их высокомерием и самовлюбленностью (хотя для ряда людей и такая реакция вполне естественна и закономерна), а необходимостью самосохранения своих сокровенных умственных и психологических процессов.

Мысли о личном творчестве очень часто у индивида по своей основной сути совпадают с высказываниями известных и авторитетных людей в этой области реализации талантов и способностей. Это может служить еще одним критерием отграничения творческих личностей от всех остальных. Особенно после хотя бы частичного осознания своих творческих задатков и их определенной реализации.

Сам же факт совпадения с мыслями авторитетов трактуется истинными талантами по-своему: обычный человек ставит во главу угла то, что именно его мысли совпали с мыслями авторитета. А индивид радуется тому, что получил подтверждение истинности важным для него сокровенным мыслям. И если первая категория людей стремится сообщить об этом максимальному числу окружающих людей, то вторая категория, если об этом и говорит, то лишь особо избранно-

му кругу людей, пользующихся большим доверием и расположением.

Еще одним диагностическим критерием определения творческих задатков у человека является его отношение к более ярким и значительным, чем его собственные, достижениям других людей. Индивид, сопереживая успеху чужого таланта, радуется за него (или вместе с ним), стремится поближе познакомиться (если этот человек жив) с тем, кто уже получил общественное признание (или хотя бы признание узкого круга специалистов в данной области творчества). Чужой успех служит дополнительным стимулом для более интенсивной и более продуктивной работы над своей личностью в целом и над творческими задатками в частности. А обычный человек или начинает комплексовать или завидовать, направляя большую часть своих усилий на то, чтобы в глазах непосредственного окружения выглядеть наиболее значительно по сравнению с авторитетом. Или же всячески старается умалить величину чужих достижений, а также прямо или косвенно скомпрометировать личность авторитета хотя бы в своих собственных глазах. И ни о какой работе над собой в этом случае речи и не будет вестись. Для нетворческого человека важно не быть значимым, а выглядеть им. В то время, как для индивида важно им быть, а не выглядеть. И в этом заключается один из подводных камней, о которые разбиваются хрупкие корабли творческих людей, плывущие по житейским невздам и проблемам. Ибо они не заботят-

ся специально о том, какое они производят впечатление на непосвященных. Им важно выразить и реализовать себя в наибольшей степени. Корректурa холодного разума в период вдохновения, к сожалению, не всегда бывает для индивида оптимальной.

Что же заставляет индивида заниматься творчеством? В первую очередь, внутренняя потребность души, а уже потом все остальные распространенные житейские мотивы. Творческую личность интересует не то, как много людей будет получать радость и удовольствие от соприкосновения с результатами ее творчества, а в первую очередь, – степень выраженности радости и удовольствия. Существует много сфер человеческого бытия, где оценить в полной мере творчество индивида может лишь очень узкий круг специалистов. И в той или иной относительной степени все остальные. Поэтому строить чрезмерных иллюзий на сей счет индивиду часто не приходится. Да и собственно, угодить всем невозможно в принципе. Ибо "на вкус и цвет товарища нет". И то, что может очень нравиться одним, других может в такой же степени раздражать, вызывая принципиальное неприятие.

Результативность творческой личности зависит от многих факторов: задатки какой степени талантливости заложены в человеке от рождения; насколько благоприятная была обстановка в семье индивида для развития его творческих задатков; степень осознания самого факта наличия творческого начала; степень интенсивности процессов самовоспитания

и саморазвития задатков; степень гармоничности личности индивида в целом и особенно его мировоззренческой структуры; наличие или отсутствие единомышленника и наставника вообще и применительно к творческому началу, в частности; уровень уверенности личности в себе; степень сознательной целеустремленности; богатство и яркость внутреннего мира; степень организованности внутренних процессов и особенно сокровенного характера.

Частота возникновения конфликтов, проблемных ситуаций и просто недоразумений у индивида часто гораздо выше, чем у всех остальных людей. Основная масса людей не прощает того, что кто-то слишком из нее выделяется и того, что кто-то значительно умнее или талантливее. И чем выше степень одаренности, тем могут чаще возникать эти нежелательные и неприятные явления. Хотя, конечно, на уровень конфликтности человека влияют и другие, гораздо менее положительные факторы личности человека (эгоизм, стервозность и т.п.).

Особенно часто конфликты возникают и имеют наибольшую драматичность и проблемность между индивидом и людьми дисгармоничной сущности. Чем выше уровень дисгармоничности того или иного человека, тем чаще он бывает агрессивным и деструктивным в своем поведении и отношении к окружающему миру. Любое благополучие раздражает темные и силы и они руками своих марионеток – людей стараются любым путем его разрушить.

Но не только откровенно дисгармоничные люди вступают в конфликт с творческими личностями. Часто недоразумения и проблемы возникают от неумения и принципиальной неспособности понять то, что делает индивид, для чего и ради чего он это делает. Все непривычное и непонятное вызывает в первую очередь психологическое напряжение. Компенсировать и нейтрализовать которое, не говоря уже предотвратить, большинство обычных людей не способно в принципе. Поэтому для них представляется наиболее оптимальным вариантом поведения максимальное дистанцирование от непонятного, неприятие и отторжение его. А для того, чтобы максимально скрыть и замаскировать свою интеллектуальную и психологическую несостоятельность в восприятии и оценке непонятного, эти люди используют иронично-скептический и саркастично-язвительный подход, как к элементам поведения индивида, так и к нему самому. Наиболее выдающиеся консерваторы и ретрограды (а также примитивные и деструктивные, да и просто завистливые личности) не брезгают и откровенной злобностью и агрессивностью, интригой и авантюрой, двусмысленностью и подлостью, жесткостью и жестокостью, психологическим и даже физическим садизмом, лицемерием и лживостью, максимализмом и чрезмерной прямолинейностью, категоричностью и нетерпимостью, изоощренным психологическим манипулированием сильными мира сего против индивида.